

ПРАЗДНИК

ВАЛЕРИЯ:

Мои дети с прабабушкой в близких отношениях!

МНОГОДЕТНАЯ МАМА ПОЗДРАВИЛА ВСЕХ МАМ ПЕТЕРБУРГА

Вчера Россия отмечала День матери. А накануне на благотворительном концерте в БКЗ «Октябрьский» звучало много песен о самом близком человеке на свете. Их исполняли детский хор Петербургского телевидения и радио, группа «Дискомафия», Альберт Асадуллин, Игорь Корнелюк. Вслед за певцами на сцену вышел балет Аллы Духовой «Тодес» (за

динамичность действия надо отдать должное главному режиссеру БКЗ Геннадию Шагаеву)...
 Всем мамочкам желала крепкого здоровья и заслуженная артистка России мать троих детей Валерия. Во время автограф-сессии певицы «Вечёрка» задала ей несколько вопросов.

— Валерия, вы пожелали матерям, чтобы их дети были объектом бесконечной радости и гордости, а ваши дети вас радуют?

— Очень!
 — Все?
 — Они у меня очень разные, но каждый уже определился, по какой дорожке идти, — достаточно рано это произошло. И мне кажется, это здорово: чем раньше дети определяются в жизни, тем больше их жизнь — уже с детских лет! — имеет смысл: они не расплывались по пустякам, а идут по выбранной дорожке. Но попустоим, может, все еще сто раз изменится.

— Но уже понятно, что ваша старшая дочь Анна идет по актерской дорожке — уже снялась в вашем новом клипе вместе с Николаем Басковым...

— Anne 18 лет, она учится на третьем курсе Шукинского училища, хочет быть драматической актрисой. Она и раньше снималась у меня в клипах, но этот — первый осознанный. Старший сын Артемий, ему 17, в этом году заканчивает школу и будет поступать в университет. Он такой у нас бизнес-ориентированный товарищ — его интересует математика, экономика, но он и очень талантливый в плане музыки. Занимался на фортепиано, играл на кларнете, пел замечательно. Третьего — Арсения — творческая часть не миновала: он серьезно занимается фортепиано и твердо решил, что будет пианистом. В декабре у него будет 10 концертов с оркестром в Германии. Ему это нравится...

— Валерия, а часто ли навещаете своих родных?

— У меня бабушка есть — это наша основа. Она живет в городе Аткарке Саратовской области — мы приезжаем туда раз в год, на детские канникулы. А мама к нам чаще приезжает — она с нами путешествует. Говорят, мы своих предков знаем по имени только до прадедов. А мои дети знают их не только по имени — они с прабабушкой в очень близких отношениях.

— Обычно отношения складываются через поколение — с бабушками дети

После выступления Валерию обступили юные поклонники.

больше находят общий язык, чем с собственными родителями...

— Не думаю. Во всяком случае у меня так не было — прекрасные отношения и с бабушкой, и с мамой! Вообще для меня семья значит очень многое. Знаете, какая моя самая заветная мечта? Чтобы, когда дети станут совсем взрослыми, мы жили все в одном месте — не знаю, в одном ли доме, в разных квартирах, но чтобы все рядом... И если так жить не получится, самое главное — все-таки собираться вместе. Вот у нас день рождения бабушки — 6 ноября — такой праздник, когда вся семья собирается вместе. Мне хочется, чтобы и мои дети собирались все вместе своими семьями.

— Так у вас вроде бы уже есть большой дом на Рублевке...

— И вы думаете, там все наши семьи поместятся? Нет, нам будет тесновато...

— Я наблюдала, как ваш супруг прекрасно общается с детьми — он их как-то сразу расположил к себе, попросил назвать Шрэком...

— Иосиф действительно замечательно общается с детьми. Вот, к примеру, мы летим в самолете, какой-нибудь ребенок расплачется — он его берет, тот сразу замирает, рассматривает дядю. Не один раз такое было — спасали все самолет от детского крика. А недавно приехали к моей крестнице — уже был вечер, она расплакалась. И Иосиф вдруг канарейкой засвищет! Я подумала: «Боже мой, какие таланты! Я и не знала, что он еще канарейкой свищет умеет». И ребенок от него не мог отойти...

Людмила КЛУШИНА
 Фото Наталья ЧАЙКИ

«Не отрывайся от земли — погибнешь!»

Галина Алексеевна Рызнова сама обматывает трубы скотчем, чтоб не текли.

«Вечерний Петербург» уже несколько лет рассказывает о судьбе Дома ветеранов сцены им. Марии Савиной и его обитателей — пожилых артистов, отдавших всю жизнь театру. Кроме того, чтобы попасть в ДВС, все они когда-то сдали свои квартиры государству.

Между тем здания ДВС отчаянно нуждаются в ремонте. И деньги на ремонт нашлись — их выделяет правительство России, всего 2,6 млрд. рублей. Но поскольку ремонт и реставрация подразумеваются глобальные, Союз театральных деятелей планирует жильцов выселить в пансионат в Комарове, где нет ни больницы, ни аптеки, до города — электричка. А ветеранам — от 70 до 90 лет.

В минувшую пятницу вице-губернатор Василий Кичеджи посетил Дом ветеранов сцены, чтобы лично разобраться в проблеме. Его сопровождали народный артист СССР Олег Басилашвили и народный артист России, режиссер, а ныне еще и советник губернатора по культуре Рудольф Фурманов. За встречей наблюдал и корреспондент «ВП» Алексей БЛАХНОВ.

ИМ НЕЛЬЗЯ ОТСЮДА УЕЗЖАТЬ!

Знаете, даже если бы я не знал, куда попал, то ассоциация все равно одна — театр. Или музей. Настолько здесь тихо и как-то торжественно, как после последнего звонка, когда вот-вот поднимется занавес. Не хватает только приглушенного гула голосов зрителей. Хотя вот он, доносится из столовой. Василий Кичеджи и сопровождающие покидают зал. Быстро узнаю, что пошли осматриваться. Народу много, телевидение впереди планеты всей, атакует ветеранов, слеза осветительной техникой.

С Ольгой Николаевной, заслуженной артисткой России, носившей непривычную современному уху двойную фамилию Львова-Кравева, я познакомился случайно: когда орда с камерами схлынула, я внезапно увидел ее прямо перед собой — хрупкая фигурка практически утонула в глубоком старинном кресле...

— Надеюсь, что после визита вице-губернатора нам действительно помогут, — печально и несколько задумчиво говорит она, обращая ко мне.

Мы заходим в кабинет Марии Савиной, когда-то основавшей этот дом для актеров.

Ольга Николаевна садится за старый черный, когда-то лаковый роуль и начинает наигрывать мелодию, затем, вздохнув, безвольно опускает кисти рук поверх пожелтевших, растрескавшихся клавиш.

— Шопен, Шопен... Простите, но я не могу играть, болят пальцы, — тихо говорит она извиняющимся тоном. — Поймите меня правильно, я готова ехать. Пусть и в Комарово. Но если только совсем не будет другого выхода. Все здесь живущие — далеко не молодцы. У меня онкология, и недавно остановился кар-

Обитатели дома — все-таки не кошки, гуляющие сами по себе...

МЫТАРСТВА ОБИТАТЕЛЕЙ ДОМА ВETERANОВ СЦЕНЫ ОЗАРИЛИСЬ СВЕТОМ НАДЕЖДЫ

сам? Я вдруг ловлю себя на том, что почти вслух, полупрошепотом, повторяю: «Им нельзя отсюда уезжать, им нельзя уезжать». Галина Алексеевна показывает мне санузел. Штукатурка осыпается, потолок в трещинах. Фановая труба замотана полиэтиленом, вокруг нее — черные пятна грибка.

— А кто-нибудь хоть раз ремонт делал? — интересуюсь я.

— Да никто и ничего, я здесь семь лет, и за эти семь лет — даже не притронулись. А трубу эту я сама замотала, чтобы с нее не капало...

Спрашиваю про электричество, история та

Ответственные лица, похоже, глубоко прониклись тревогами стариков.

диостимулятор. И я — не самая «плохая» из здесь присутствующих. И я еду туда, где будет большая часть коллектива. Вы ведь знаете миф об Антее? «Не отрывайся от земли — погибнешь!» Вы посмотрите на нас — нам сорваться в неизвестность, а неизвестность — это самое ужасное. А вещи? Вещь наш быт и уклад — все же рухнет. И мы боимся, как все нормальные люди. Наш директор, Белокобыльский, абсолютно на стороне председателя СТД Калыгина. Последний же говорит одно, думает другое, делает третье, и фига в кармане! И оба они — лицемеры. Один распинаят, что может решить проблему без выселения, другой обещал найти «альтернативы». И где они? Нас все равно гонят в лес, и это билет в один конец.

Мы выходим из кабинета, минуя очередную кучку людей с камерами, неспешно проходим в коридор. Под ногами поскрипывает паркет, на стенах картины, вышивка, памятные записки, наброски... Много зелени, плетеные стулья, столики. На дверях — таблички с именами и фамилиями.

— Мы весь персонал знаем, — улыбаясь, говорит Ольга Николаевна, — и двери даже не запираем, доверяем друг другу.

Одна из дверей открыта, на пороге сидит крупная белая кошка и мучит во всю глотку. — Кис-кис-кис, — пытаясь подольститься к кошке я, но зверь, зашипев, убегает. Зато меня приглашает войти Галина Алексеевна Рызнова. Комната небольшая, но очень уютная. Тикают часы, на полочке — множество черно-белых фотографий, книги, вазочки, афиши... В этой комнатке — целая жизнь, точнее, то, что от нее осталось. И запереть все это в сарай, как предлагает Белокобыльский, на прокорм кры-

же. Меня зовут пить чай, но я должен идти, ибо уже слышу шаги — делегация возвращается.

А ВДУРГ НАШИ ЖЕРТВЫ БУДУТ НАПРАСНЫ?

Говорили много. Вступительная речь Олега Басилашвили многих тронула, кого-то до слез. Он говорил просто, прочувствованно: «Братья и сестры, дом покинуть необходимо,

хотя и не хочется». Директор ДВС Белокобыльский валит все огрехи на председателя СТД Калыгина, повторяя: «Не делайте из меня злодея». Он утверждает, что никого из здесь живущих не ставил перед фактом переезда в Комарово. Неужели? А почему же тогда старики бьются в истерику, словно их отправляют в Сибирь, в лагерь?

— А вдруг все наши жертвы будут напрасны? — несложно из зала. — А вдруг ремонт сделают тяп-ляп и мы в изгнании умрем зря?

Ветераны вставали с мест и пламенно, искренне просили, требовали, умоляли. Оставить ЗДЕСЬ. Или хотя бы не разлучать друг с другом.

— Я работал сорок лет в Мариинском театре, ведушим тенором, — говорит громко, ясно, но срываются, уставшим голосом Матвей Матвеевич Гаврил-

Ольге Николаевне Львова-Кравевой тяжело покидать привычную обстановку.

кин. — У нас с женой не было детей, и когда ее не стало, я пришел сюда, отдав ради этого квартиру. И это место — рай земной, покинуть его — смерть! Я живу здесь уже семь лет и всем доволен, но поймите, что каждый год от нас уходит 10 — 11 человек. Кто сюда вернется спустя два года? Да никто! Если мы мешаем вам здесь, то пусть это будет другой дом, с таким же обслуживанием. И мы не избалованы, мы болны — у меня было два тяжелых инфаркта, я с того света вернулся...

Вскакивает Рудольф Фурманов.

— Побойтесь Бога! — почти срывается он на крик. — Кто напугал их этим Комаровом?! Есть же дома отдыха и в Солнечном, и в Репине, там залив, сосны...

Вице-губернатор поднялся с места:

— Я прошу вас, не обижайтесь, вы такие обидчивые...

— Мы не обидчивые, мы старые! — Выкрикивает кто-то. Несколько ветеранов засмеялись.

— Оставьте Комарово в покое, — продолжает Василий Кичеджи. — Начнем сначала. Город проводит социальную политику относительно ветеранов, но в данной ситуации произошел разрыв, СТД «не потянул» подведомственную ему организацию. Не хочу обижать директора, но у нас — другие правила: не бросать своих! Город может подвести и горячую пищу, и переселить, если нужно. Относительно переезда вам все-таки Александр Николаевич подробней сможет рассказать...

И Александр Ржаненков, председатель комитета по социальной политике, произнес заветное — есть разные варианты, например санаторий «Красная звезда» неподалеку от Репина, где имеется и медицинское подраз-

деление, в том числе даже часть медперсонала Дома можно перевести и трудоустроить там же. Вице-губернатор в свою очередь обещал от города автобус, чтобы уже в этот понедельник ветераны смогли посмотреть потенциальный новый дом. Также не исключается и вариант проживания ветеранов и на территории ДВС, в уже отремонтированных корпусах, ведь «ни один из вариантов не исключается, все будет изучено».

Когда все закончилось, я переговорил с ветеранами. Они были уже довольны — их выслушали, за ними пришлют автобус, их отвезут, покажут их возможное будущее. Но, идя по коридору за скачущей от стены к стене белой кошкой, я испытывал чувство глубокого опустошения: этого дома с его ауры уже не будет, то есть он уже не будет таким. Исчезнут эти тяжелые шторы с кистями, старинные стулья на гнутых ножках, желтый скрипящий паркет, растения в кадках, запах театра-музея. Пока что здесь, в тишине, звучит неведомая мелодия, и страшно осознавать, что она оборвется.

Василий КИЧЕДЖИ:
 — Я обращусь к Георгию Сергеевичу Полтавченко с просьбой обратиться к президенту, чтобы территория переедла городу. У нас есть возможность индивидуально подойти к проблемам каждого человека.

Дому ветеранов сцены ремонт нужен как воздух.

Дому ветеранов сцены ремонт нужен как воздух.

КУЛЬТ.УРА!

СТАЛ ОТЦОМ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

РОДИЛАСЬ ДОЧКА у эстрадного певца Филиппа Киркорова. Об этом счастливый отец заявил вчера на церемонии вручения премии «Золотой граммофон».

Чуть позже в эфире Первого канала Филипп поздравил с рождением дочери Виктории игроки клуба «Что? Где? Когда?».

АЛЕН ДЕЛОН НЕ ПРОДАЕТ ОДЕКОЛОН

В СТОЛИЦЕ ФРАНЦИИ завершился аукцион по распродаже большей части коллекции элитных вин, собранной знаменитым актером Аленом Делоном.

Общий результат продаж в два с половиной раза превысил ожидающую сумму и составил 250,4 тысячи евро. Торги проходили в престижном ресторане «Фукетс» на Елисейских Полях. На них выставилось 209 лотов — около тысячи бутылок.

ЧУК И ГЕК СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ

ИНТЕРАКТИВНАЯ экспозиция для детей «Страна Гайдарики» откроется завтра в Детском музейном центре исторического воспитания (филиале Музея политической истории России), сообщает БалтИнфо. «Страна Гайдарики» рассказывает нынешним детям об их сверстниках 1930-х годов. Проект адресован посетителям 9 — 12 лет. Для экспозиции выбрано необычное и самое притягательное для детей место — музейный чердак и венчающая дом башенка, где выстроена интерактивная модель штаба Тимура и его команды.

Музейно-педагогическая игра предлагает юным посетителям совершить вместе с Чкаловым перелет через Арктику, ликвидировать аварию на Кировском заводе, посадить на льдину самолет, чтобы спасти папанинцев, и помочь раненным на гражданской войне в Испании. Выполнить все задания, они получают части пазла, сложив которые сообщат смогут открыть «тайник Тимура». В нем спрятаны ключи. Один из них получит каждый участник игры для того, чтобы открыть адресованное лично ему послание от героев книг Аркадия Гайдара.

По материалам информагентств подготовил
 Никонтий ВНЕШНИЙ